

МОЙ ГОРОД, МОЙ ЗАВОД — МОЯ СУДЬБА

(Окончание.
Начало в № 13)

Если честно, вначале было очень обидно. Сейчас же считаю: это было золотое, очень нужное мне время. Там я научился решать вопросы ремонтников, прошел хорошую большую школу строительной механики, и, когда был назначен начальником в нынешний первый обжимный, это мне очень пригодилось.

Трудно представить, каким грязным был слябинг. Иногда думал: как люди терпят? Смогу ли и что-нибудь сделать? Потом стал смотреть: транспортные роллинги от колодцев до главного поста ограждены сеткой. Срезали эту сетку по всей длине, и сразу начали проводить субботники. С левой стороны коробок сорок грибов вывезли. Наконец, докопалась до пола. Оказалось, он бетонированный. Да еще и металлургический «паркет» сверху — хоть в лаковых туфлях ходи! Полгода на это ушло. Потом занялся прицепными тележками ксидитовозам, съёмными тележками. Пригласил проектантов, и они за две недели рассчитали, как во время капитального ремонта заменить в креплениях тележек 120-миллиметровый уголок на 220-миллиметровый швеллер. Сначала с левой стороны замену сделали, потом с правой. Съёмные тележки перестали «выпадать».

Два мнения

Начальник отдела капитальных ре-

надеждой на лучшую жизнь — все-таки такая громадная стройка, требовались рабочие руки. А работать Кудимовы умели. Особенно выделялась своей неженской физической силой мать: в деревне, когда метали стога сена и скирдовали хлеб, она наравне с мужиками вставала у основания — ворошила огромными пластинами и снопами почти играючи. Быстрой была, работающей, но неграмотной.

Отец по деревенским понятиям был грамотей — четыре класса сельской школы закончил, имел великолепный почерк. Но прожил он недолго: работая коновозчиком на строительстве, простудился — жили бедно, одеться теплей не во что. Так и не успев доучить, «вывести в люди» старшего сына — только два курса индустриального техникума закончил тогда Виктор.

Без отца семье стало жить труднее. И хоть учился Виктор отлично, получал повышенную стипендию, на первое «взрослое» пальто ему мать собрала деньги лишь к окончанию техникума, в 38-м году. До сих пор помнит он это добротное из коричневого драпа зимнее пальто, прослужившее ему до конца военных дней.

Что толкала братьев Кудимовых к знаниям, к учебе — сейчас и сам Виктор Федорович не вспомнит. Но ведь был же, не могло не быть какого-то внутреннего двигателя! Младший брат после школы пошел в педагогический техникум, потом рабо-

желоба от окалины. В ответ на вопросительный взгляд начальника Полипов пояснил:

— На повороте желоба забиваются окалиной.

Осмотрев тоннель и желоба своими глазами, Кудимов возмутился:

— И всего-то! Да в следующий же ремонт я поставлю на этот поворот две форсунки — и дело с концом.

Сам о себе

— Работу свою строю по такому принципу: во-первых, — полнота ремонтов, во-вторых — производство. Как у нас порой бывает: ремонт требует 48 часов, а надо уложить его в 32. Я категорически возражаю против таких сокращений. Но иногда хочешь-не хочешь, а сам знаешь, что сокращать время надо. Тогда собираем всех заинтересованных лиц и «пронгряем» предстоящий ремонт на бумаге. До мелочей. До винтика. Прежде всего — за счет чего сокращение ремонта? Что-то надо отложить, от чего-то отказаться. От чего и на какой срок? И вот тут я принципиален: отложить только тот узел, что терпит 20–25 дней и именно на такой, а не на больший срок.

Собираемся по нескольку раз, десятки раз «пронгряем» все снова и снова. Потом начинается период подготовки. Скрупулезный, детальный. И все равно без неожиданностей не обходится. Вдруг в последний момент нам говорят: как хотите, а укладывайтесь в 28 часов — производство не терпит, план сорвет. Тут далеко не каждый может выстоять...

Раньше слябинг давал в сутки 19200 тонн заготовки. И вот вышли мы на 19400. И тогда нам говорят — не хватает металла, надо еще больше. В тот год шесть раз нам план увеличивали. А колодцы маломощные. Как увеличить их емкость? Обращались мы в институты разные, к знаменитостям. Ответ отовсюду был один: без остановки цеха, без нового строительства этого сделать невозможно. Как так?

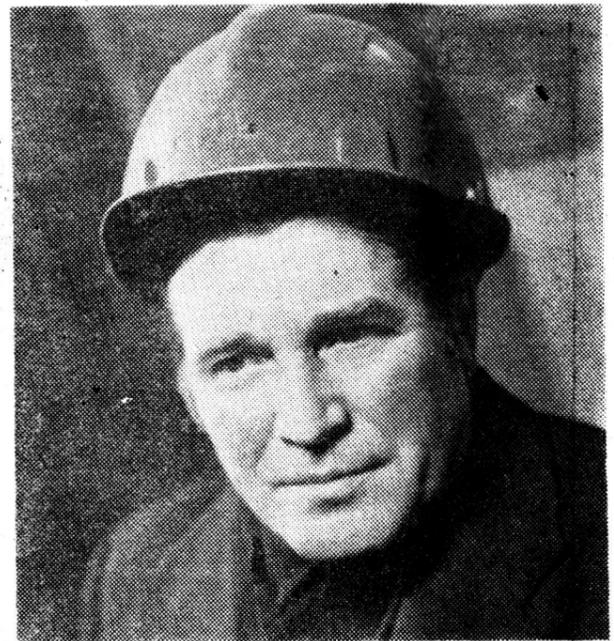
Работает у нас в ЦТТЛ комбината великий теплотехник — Аvenir Ильич Леонтьев. И вот вместе с ним мы в нашем цехе за два года и четыре месяца без остановки производства сделали ремонт восемнадцати групп нагревательных колодцев. Это была титаническая работа — приравнять ее можно только к строительству шести дополнительных групп колодцев! Я упивался ею! Это была моя первая голубая программа. Вторая? Это механическая мастерская. А сейчас живу другой, тоже голубой — строительством оздоровительного комплекса. Его мы к концу февраля закончим. Видели? Терем в русском стиле, а в нем — хорошая парная (сауны у нас уже есть на трех этажах бытового корпуса), бассейн, лечебные ванны, циркулярный душ, душ Шарко — лечим, не отходя от цеха. Цветы посадим, газеты, журналы специально выпишем. А к маю должны закончить перестройку на адьюстаже. Все это — составляющие нашего плана социально-экономического развития цеха.

Вместо эпилога

Жаль прерывать на этом месте рассказ о Викторе Федоровиче Кудимове — члене партии с сорокалетним стажем. Рационализатор и изобретатель — только за изобретения у него восемь авторских свидетельств. Влюбленный в землю садовод: в его саду плодоносят редкие южные сорта яблок и цветут бархатные черные розы и гладиолусы с 80-сантиметровыми цветоносами. Любящий отец и дед: о семилетней внучке Алёнке готов говорить часами. Очень сильный человек: даже в беле умеет держаться с достоинством и мужеством.

Слово самому Виктору Федоровичу: — У известного авиаконструктора Антонова есть такие слова: «Молодость — это не мера времени и лет, это мера душевного потенциала». Согласен. Но от себя я бы еще прибавил: это еще мера дерзаний и человеческой одержимости.

В. МИНУЛЛИНА.

Лучший мастер ММК

Имя мастера производства Леонида Петровича ТИСЛИНА хорошо известно труженикам второго мартеповского цеха. По итогам работы в первом году двенадцатой пятилетки сталеварские бригады под руководством опытного мастера добились наивысших показателей по заказам, а Л. П. Тислин признан лучшим мастером комбината.

Фото Н. Нестеренко.

Реконструкцию ведут доменщики

ПО ПРОГРАММЕ

Завершился первый этап реализации комплексной программы интенсификации, рассчитанной на двенадцатилетку. Говоря об итогах ее выполнения коллективом нашего цеха, надо отметить, что все намеченное на год доменщики выполнили.

Успешно прошло освоение работы десятой доменной печи с увеличенным числом воздушных фурм. Сейчас доменная работает с 25 фурмами, эффект от внедрения этого новшества ощутимый: печь стала давать на 250 тонн чугуна в сутки больше.

Сложность реконструкции, идущей в цехе, для нас состоит и в том, что обновлять оборудование приходится в условиях действующего производства, наращивать выпуск чугуна. Это значит, что мы с максимальной полнотой обязаны использовать возможности капитальных ремонтов. Как это в цехе осуществляется — наглядно показывает ремонт доменной печи № 7. Ремонтировали ее в сентябре. И заодно существенно обновили оборудование, входящее в комплекс этой домы. Была проведена полная реконструкция шихтоподачи: старые вагон-весы убрали, установили взамен пластинчатый транспортер, снабдили его автоматикой, облегчающей работу персонала по управлению подачей шихты. В результате процесс загрузки заметно стабилизировался.

В комплексной программе заложено много мероприятий по механизации и автоматизации технологических процессов. На той же доменной печи № 7 были установлены микропроцессорные саморегулирующие контроллеры «Ремиконт-100». Что это дало доменщикам? Во-первых, подача газа на фурмы стала идти равномернее, во-вторых, прибор регулирует соотношение «дутье—газ», следовательно, температурный режим теперь выдерживается точнее. Внедрение «Ремиконта-100» по сути дало первый шаг к полной автоматизации доменного процесса. А применение механизма для замены фурм значительно облегчило труд горновиков.

Одно из главных направлений идущей реконструкции — предотвращение попадания шлака в чугун, повышение его качества. Это чрезвычайно важная для нас задача, от успеха в ее решении зависит и работа наших смежников — сталеплавильщиков.

Пожалуй, самым крупным и важным мероприятием было изменение механизма спуска шлакового передела. И здесь мы своими силами не справились бы, если бы не помощь, оказанная нам дирекцией комбината. Дело в том, что малая площадь цеха сильно затрудняет маневрирование составов. Уровень культуры железнодорожных перевозок при той системе, которая была предложена, должен быть очень высоким. И, честно говоря, поначалу мы сомневались, сработает ли новая система. Как показала практика, наши железнодорожники могут решать задачи такой сложности. Суть новой системы в том, что если раньше мы спускали шлак в чугуновозные ковши, то теперь — в шлаковые. Сегодня так работают печи № 4 и 10, в будущем это будет внедрено на других агрегатах.

Кроме того, мы решили, что целесообразно спуски шлакового передела сделать более редкими, оставляя шлак в горновой канаве до следующего выпуска чугуна. Немало в цехе было сделано и по инициативе самих трудящихся. Бригада горновиков на девятой доменной печи, которую возглавляет В. О. Юданов, прокопала дополнительный желоб на шлаковую сторону для спуска переделового шлака с тем, чтобы не допустить его попадания в чугун. Очень много делается для решения этой проблемы и в бригаде горнового А. Г. Ворончикова. А старший горновик В. К. Сырский предложил использовать для передвижки чугуновозных ковшей специальную лебедку.

Плоды от проделанной нашим коллективом работы сталеплавильщики уже почувствовали: количество шлака в чугуне уменьшилось, содержание серы в расплаве стало заметно ниже.

В нынешнем году мы думаем еще больше усилить сконцентрировать на решении этой проблемы.

Л. ТУЛУПОВ,
секретарь парторганизации доменного цеха.

ОДЕРЖИМОСТЬ

монтов М. Ф. Сафронов:

— Виктор Федорович Кудимов? Прежде всего — он хороший хозяин. За свой цех душу положит и в обиду никому его не даст.

Другая сторона: Кудимов постоянно «держит» спортивную форму, занимается физкультурой — это для него один из факторов самодисциплины. К жизни он настроен критически. В сложных ситуациях углов не сглаживает, а, наоборот, обостряет. Он истинный лидер и подчас подвывает своей волей недостаточно инициативных.

Председатель комитета профсоюза первого обжимного цеха Ю. П. Косилкин:

— Четырнадцать лет подряд избирают меня председателем комитета профсоюза. Все эти годы работаем с Кудимовым бок о бок. Иногда меня спрашивают: как я «уживаюсь» с таким трудным человеком? Ведь за это же время в цехе сменилось пять секретарей парторганизации.

Что ответить на это? Избирает-то председателя трудовой коллектив. Видно, устраивает людей, как я охраняю их рабочие интересы. Ну, а начальник цеха? У него своя работа, у меня — своя. Вместе мы делаем одно дело. Пожалуй, это главное в наших рабочих отношениях. Без конфликтов, конечно, не обходимся. Виктор Федорович — личность сильная, с упрямым характером, «гнет» свою линию и любит все делать сам. А ведь так люди отвыкают от самостоятельности.

Считаю, что ему надо больше внимания уделять молодым, больше им доверять, выдвигать на ответственную работу. И — почаще хвалить людей. В последнее время в коллективе сложилось мнение, что наказывают в нашем цехе чаще, чем поощряют.

Если же говорить в целом, Кудимов многое сделал и делает для нашего цеха, для коллектива. Работать с ним трудно, но интересно.

Истоки

В Магнитку семья Кудимовых приехала в 1931 году, когда старшему сыну, Виктору, уже исполнилось 13 лет. В памяти о прежней деревенской жизни Кудимовых остались тяжелый крестьянский труд да не слишком сытая жизнь. Ехали с какой-то

тал в Верхнеуральске учителем, заведовал школой. В начале войны он ушел на фронт, правда, воевал недолго. В 42-м после тяжелейшего ранения долго мыкался по госпиталям, а выписался — остался при военкомате. До пенсии был кадровым офицером.

Виктор Кудимов уже через год после окончания техникума поступил на вечернее отделение горно-металлургического института. Времени было в обрез: работа, учеба — а он и тогда был приучен ничего не делать наполовину. И все-таки молодость брала свое: успевал бегать на стадион и заниматься спортом, а редкими свободными вечерами — на танцы. Без усталости, самозабвенно кружил он партнерш в вальсах и вальсах-бостонах...

В Европе уже шла война, когда вышло постановление правительства о трудовой дисциплине. Для Кудимова это постановление стало не только программным документом всей его жизни, но и чисто психологическим моментом формирования личности. За опоздание на 21 минуту тогда увольняли с работы. А он очень боялся потерять работу, ставшую смыслом жизни.

Институт закончил в 46-м году уже на дневном отделении. И вскоре встретил на улице Георгия Васильевича Савельева, тогда — начальника обжимного цеха. Кудимов помнил его еще старшим мастером.

— Куда думаешь пойти, в какой цех? — спросил Савельев. — А то давай снова к нам — нам специалисты с дипломами нужны.

Так обжимный цех стал судьбой Виктора Федоровича, нелегкой, но счастливой.

Слябинг

Слябинг остановился. Из-за того, что в шламовом тоннеле забились окалиной желоба, простояли два часа. Нервничал один Кудимов. А рабочие, мастера спокойно рассуждали: два часа — мелочь, раньше по такой причине по восемь—шестнадцать часов простаивали.

Желоба прочистили, стан заработал. А на второй день — снова встал. Кудимов полез в тоннель. Первые, кого он увидел, были его заместители А. Ф. Полипов и тогда еще старший мастер В. А. Романов. С ломиками в руках они вместе со всеми очищали

Лекторий о США

Сегодня, наверное, никого не оставяют равнодушным взаимоотношения нашей страны с Соединенными Штатами Америки. И центральная библиотека начала проведение цикла лекций, рассказывающих читателям о политической, социальной и культурной жизни Америки. Первая прошла недавно в конференц-зале библиотеки и привлекла к себе слу-

шателей заинтересованных. Конечно потому, что читал ее хороший специалист-международник, кандидат филологических наук И. Б. Мошин. Заметно было, что ему, в свою очередь, было интересно отвечать на многочисленные вопросы.

Жаль только, что на лек-

ции присутствовало мало слушателей, хотя о ее проведении были предупреждены все цеховые филиалы библиотеки. Будем надеяться, что на последующих выступлениях лектора в феврале и марте число желающих узнать об американской действительности

будет больше. В центральной библиотеке профкома читатели также смогут встретиться со своими земляками, побывавшими в США.

Закончится цикл мероприятий под названием «Америка: штрихи к портрету» читательской конференцией.

Г. КОЗЫРЬ,
методист центральной библиотеки профкома.